

Д.И. БОЛДЫРЕВА

ЛЕГЕНДА О МЭН ЦЗЯННЮЙ: АДАПТАЦИЯ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ЛЕГЕНДЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Дарья Игоревна Болдырева,

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Школа культурологии и философии,
аспирант
Мясницкая ул., д. 20, Москва, 101000, Россия

ORCID 0009-0007-3206-2571; SPIN 6439-1147
diboldyрева@hse.ru

Реферат. Популярность традиционного сюжета легенды о Мэн Цзянньюй возрастает в современной культуре: с каждым годом становится все больше литературных, театральных и кинематографических обращений, множится количество фильмов, сериалов и музыкальных клипов. Культура чутко реагирует на любые изменения в обществе — появляются новые формы воплощения традиционных сюжетов, в которых тем не менее продолжают существовать и развиваться всем привычные образы. Цель настоящего исследования — объяснить, посредством каких изменений и преобразований возникла та версия сюжета, которая остается популярной и востребованной в наши дни. Автор работы дает краткую историю развития легенды в китайской литературной традиции, чтобы наглядно показать читателю, что киноадаптации соответствуют разным этапам в развитии сюжета. Проанализированы воплощения легенды в современной экранной культуре, включающие в себя фильмы, немое кино, сериалы и мультипликационные работы. В статье использован метод нарративного анализа, с помощью которого выделены инвариативные (статичные) и вариативные (зависящие от обстоятельств) элементы повествования. Прослежено развитие образов через воплощения истории о Мэн Цзянньюй в разных видах современного искусства, такого как

кинематограф и мультипликация. Делается вывод о том, что легенда о Мэн Цзянньюй не только дожила до современности, но и обросла новыми смыслами.

Ключевые слова: культура Китая, кинематограф Китая, легенды Китая, легенда о Мэн Цзянньюй, экранная культура, мультипликация, сериалы, немое кино, современное искусство, современные интерпретации, экранные искусства, художественная культура, теория и история культуры.

Для цитирования: Болдырева Д.И. Легенда о Мэн Цзянньюй: адаптация древнекитайской легенды в современном мире // Обсерватория культуры. 2025. Т. 22, № 1. С. 104—110. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-1-104-110.

Китайская культура развивается непрерывно — с древних времен и до настоящего времени, ее основу составляют мифы, легенды и сказки. Многие из них начали формироваться в фольклорном творчестве сотни лет назад. Сюжеты, передававшиеся в Китае из поколения в поколение, стали базисом для самоидентификации жителей страны. Представления простых людей об окружающем мире, устройстве вселенной, добре и зле заложены в мифах, легендах и сказках, поэтому такие произведения народного творчества — это зашифрованное послание человека прошлого, в которых он делится своей мудростью с потомками в символической форме [1, с. 30].

Легенда о Мэн Цзянньюй — одна из четырех главных легенд Китая наряду с легендой о Белой Змее, легендой о Пастухе и Ткачихе и легендой о Лян Шаньбо и Чжу Интай. К 1950-м гг. эти легенды стало принято называть «Четыре главные ле-

генды Китая» (中国四大传说). Несмотря на то что они появились в разное время и повествуют о разном (хотя, сильно обобщая, их можно объединить общей темой несчастной любви и сложных отношений), в результате переосмысления многих восточных и европейских классификаций литературных произведений они были выделены в отдельную группу [2, с. 20–22].

Легенда о Мэн Цзяннун формировалась и видоизменялась в течение более тысячи лет, неизменным оставалась ее главная героиня — жена, оплакивающая безвременно погибшего мужа. Спустя много времени и «впитав» в себя влияние множества исторических событий, образ плачущей женщины стал ассоциироваться с памятью о людях, трагично умиравших в разное время при строительстве Великой стены.

Цель настоящего исследования — объяснить, посредством каких изменений и преобразований возникла та версия сюжета, которая остается популярной и востребованной в наши дни. Для этого в статье будет раскрыта семантика персонажей и символика легенды, проанализирован социокультурный фон ее развития. Следует отметить, что из-за крайне долгой истории развития и формирования легенды сложно выделить конкретные причины, влияющие на ее популярность в современной медиакультуре.

Для реализации указанной цели поставлены следующие задачи:

- ♦ исследовать и сравнить различные версии сюжета легенды (от древних вариаций до современных интерпретаций);
- ♦ определить степень влияния религиозных верований на сюжет и выявить, как они отразились на конкретных персонажах;
- ♦ проанализировать, насколько данная легенда актуальна и востребована в современном медиaprостранстве.

Структурно работа состоит из двух частей: первая включает в себя подробный анализ процесса формирования, развития и преобразования сюжета легенды; во второй — автор описывает современные интерпретации легенды о Мэн Цзяннун, выделяет их особенности, благодаря которым сюжет сохраняет свою актуальность в кинематографе. Основные источники для настоящей работы представлены древнекитайскими сборниками песен, сказок и мифов, сохранившими в себе отрывки сюжета легенды. Важно отметить, что из отечественных исследований автором была использована монография российского востоковеда Б.Л. Рифтина «Сказание о Великой стене и проблема жанра в китайском фольклоре» [3]. Множество более современных переложений легенды, используемых в данной работе, не были переведены на русский язык. Кроме того, источниками для второго раздела работы стали непосредственно воплощения сю-

жета в современной экранной культуре — фильмы, мультфильмы, немое кино, сериалы.

Приведем краткое содержание одной из самых распространенных в наше время версий легенды.

Император Цинь Шихуанди решил построить Великую Китайскую стену длиной в 10 тыс. ли. На строительство сгоняли силой, хватали всех мужчин без разбору. Погибло множество людей. Когда стражники пришли за юношей по имени Фань Силян (встречаются варианты Вань Силян, Фань Цилян и т. п.), он сбежал и скрылся в саду богатой семьи Мэн. Там он случайно увидел красавицу Мэн Цзяннун. Молодые люди тут же влюбились друг в друга и решили пожениться. Как только они сыграли свадьбу, появились стражники и увели юношу строить Великую стену. Мэн Цзяннун дала клятву дождаться мужа.

Шло время, но Фань Силян не возвращался, Мэн Цзяннун решила отнести ему теплую одежду на зиму и собралась в дорогу. Чиновник не пускал ее к месту строительства, но ей удалось его уговорить. Однако он решил донести императору о девушке невероятной красоты, которая пришла искать своего мужа.

Мэн Цзяннун спрашивала всех, кто попадался ей на пути, о своем муже, но так и не смогла его разыскать. Наконец ей рассказали, что несколько месяцев назад Фань Силян умер, а его тело замуровано в стене. Услышав это, Мэн Цзяннун едва не лишилась чувств. Она подбежала к подножию Великой стены и стала звать своего мужа. Убитая горем, она горько плакала у стены три дня и три ночи. Вдруг огромная часть стены обрушилась с грохотом. Открылась страшная картина: внутри стены покоились сотни наполовину истлевших тел людей, среди которых Мэн Цзяннун узнала своего мужа.

Тем временем Цинь Шихуанди, узнав о красоте Мэн Цзяннун, решил жениться на ней. Она согласилась, потребовав, чтобы он сначала устроил Фань Силян почетные похороны. Но когда условие было выполнено, Мэн Цзяннун бросилась со скалы в море и утонула [2, с. 10–20].

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Легенда о Мэн Цзяннун развивалась в течение многих тысячелетий, на основании соответствия многих деталей легенды реальным событиям можно сделать вывод, что данный сюжет является реальным. Благодаря множественным историческим отсылкам, упомянутым в сюжете, с легкостью определяется время действия легенды — конец III в. до н. э., эпоха Цинь Шихуанди. В легенде отчетливо упоминается процесс строительства Великой Китайской стены, что также по-

могает даже самым непосвященным читателям визуализировать эпоху [3, с. 201–205].

Точкой отчета возникновения легенды можно считать сочинение «Цзо-чжуань», представляющее собой комментарий к летописному памятнику китайской литературы «Чуньцу». Важно отметить хронологическое несоответствие: «Цзо-чжуань» было создано намного раньше эпохи Цинь Шихуанди, таким образом, описанная здесь история является своего рода предшественницей легенды и началом зарождения образов. Современная редакция «Цзо чжуань» соответствует той, которая была создана около I в. до н. э., памятник описывает события с VIII по V в. до н. э. Сюжеты действительно удивительно схожи: в «Цзо-чжуани» есть история о мужчине по имени Ци Лян, которого берут в плен, после чего император встречает его красавицу-жену. Далее обнаруживается, что Ци Лян погиб в плену. В других ранних текстах, которым известен этот сюжет, упоминается о горьких рыданиях вдовы Ци Ляна. «Ле нью чжуань» («Жизнеописания выдающихся женщин») сообщает, что жена Ци Ляна плакала о муже у стены и стена обрушилась, а сама женщина утопилась в реке. Даже на самых ранних этапах формирования легенды явно просматривался образ страдающей от несправедливости жизни женщины, потерявшей мужа.

Образы легенды берут начало в этой истории, китайскими исследователями было принято решение считать ее предшественницей сюжета о Мэн Цзяннун, ведь несмотря на отсутствие точных имен или названий, можно легко сделать вывод о соответствии сюжетов [3, с. 43–51]. Более того, в Древнем Китае женщин часто называли по имени или фамилии мужа, поэтому часть имен и не могла сохраниться [4, с. 134–137]. В первых версиях легенды, зафиксированных в летописных материалах, акцент в сюжетной линии ставится не на женщине, как в более современных версиях, а на мужчине. Во втором разделе данной работы мы увидим, как перемещался акцент в современных постановках, основанных на сюжете легенды о Мэн Цзяннун.

Хотя летописный вариант и был впоследствии сильно видоизменен и в дальнейших письменных упоминаниях легенда обрела уже совершенно другие детали, Фэн Мэнлун (1574–1646) в «Истории царств Восточного Чжоу» зафиксировал именно первоначальную версию легенды, где центральной фигурой сюжета остается мужчина [3, с. 113–115]. Великий писатель и деятель китайской литературы добавил детали в сюжет, усложнил персонажи, разнообразил диалоги и описания происходящего.

В летописной версии легенды [4, с. 95–99], а также в близкой к ней версии, зафиксированной Фэн Менлуном [3, с. 115–132], можно четко увидеть религиозное влияние: главный женский персонаж идеализирован с точки зрения конфуцианства.

В легенде описывается каноническая конфуцианская жена — преданная и верная. Фэн Мэнлун описал главного мужского персонажа Ци Ляна как конфуцианца — в первую очередь воина и почтительного сына, добавив в сюжет персонажа его матери [5].

Несмотря на то что образ Мэн Цзяннун формировался в течение долгого времени, в разных интерпретациях сюжета легенды и на разных этапах его развития стержнем этого персонажа всегда оставалась верность погибшему мужу.

С эпохи династии Тан в сюжете о жене Ци Ляна в письменных источниках появляется ярко выраженный мотив оплакивания мужа у Великой стены. Кроме того, исследователи отмечают, что в этот период при записи истории в имени героя иногда используются не те иероглифы, что в «Цзо чжуань» [3, с. 230–235]. Данный факт является неоспоримым свидетельством того, что запись велась со слуха. В эпоху Тан, таким образом, история активно набирает популярность.

Среди текстов, найденных в начале XX в. в Дуньхуане (ныне провинция Ганьсу), была обнаружена серия созданных при династии Тан печальных фольклорных песен, содержание которых сводилось к жалобам женщин на судьбу; есть в их числе и жалоба Мэн Цзяннун. Сохранился и дуньхуанский бяньвэнь о Мэн Цзяннун. К этому жанру песенно-повествовательной литературы относятся произведения, содержательно основанные на сюжетах китайского фольклора (помимо Мэн Цзяннун, например, сюжеты о мифическом императоре Шуне). И песня, и бяньвэнь — самостоятельные произведения, их сюжетная линия связана с летописной историей очень отдаленно; это не результат трансформации уже существующего сюжета [3, с. 125–126].

Помимо упоминаний в фольклорных песнях и пьесах, история об оплакивающей мужа девушке встречается западным исследователям еще в одном фольклорном жанре — жухуа. Это своего рода зачины — недлинные рассказы, которые сказитель использовал в начале своего выступления для привлечения внимания аудитории и увеселения слушателей [6, р. 10–15]. Один из таких зачинов вкратце излагал идею истории о Мэн Цзяннун, соединив в себе историко-литературную и культурную традиции. Таким образом, можно сделать вывод о формировании прочной сюжетной линии, абстрактно повествующей о трагической судьбе любящих супругов, которая на данном этапе укрепились, в том числе и в фольклоре [7, с. 94–95].

Существенными для сюжета являются не только главные герои Мэн Цзяннун и ее супруг, но и множество второстепенных действующих лиц, которые помогают полноценно сформировать картину происходящего. В силу того, что легенда формировалась на основе событий, описанных

в летописи, в качестве ее основы первоначально закрепились именно супружеская пара главных персонажей, вокруг которых строилась история. Уже позднее стали появляться детали и второстепенные герои. Одним из них стала мать полководца, которая появилась в упомянутой версии XVII в., зафиксированной Фэн Мэнлуном. Еще один персонаж — Цинь Шихуанди как антагонист, эту роль он часто играет в сказках (Мэн Цзяннун остается героиней многочисленных народных сказок и в наши дни) [8, с. 301–311].

История обрела дополнения, а сюжет претерпел множество изменений. На всем протяжении его развития сохранялся центральный образ — верная жена, оплакивающая мужа. К эпохе Мин (1368–1644) Мэн Цзяннун воспринималась людьми как символ горести и бед, верности и непорочности. Начался долгий и постепенный процесс канонизации образа: создавались храмы Мэн Цзяннун в городах или уездах, которые по разным версиям являлись местами рождения или смерти героини, а также записывались варианты официальной подробной биографии девушки, зафиксированные в уездных хрониках и на каменных плитах [9, р. 105–108].

Легенда о Мэн Цзяннун с течением времени была дополнена многими сюжетными линиями и персонажами. Количество версий не поддается учету, и неизвестно, можно ли даже сейчас говорить об окончательном формировании сюжета. Его прообраз появился в летописи, а после этого развитие разных сюжетных линий шло и в фольклорной, и в литературной традиции, менялись акценты, добавлялись подробности.

ЛЕГЕНДА В ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЕ

Современная медиакultura в широком смысле включает в себя большое количество не только направлений для творчества, но и способов репрезентации и самореализации художников. Под медиакulturой в данном случае мы понимаем совокупность информационно-коммуникативных средств, выработанных человечеством в ходе культурно-исторического развития и способствующих формированию общественного сознания и социализации личности — именно так упомянутый термин принято трактовать в культурологии. Кроме того, медиакultura предполагает определенного рода влияние не только на общественное мнение, но также на вкусы и ценности [10, с. 149–160]. Это влияние оказывается через СМИ, телевидение, кино и т. д. Именно поэтому современная медиакultura ищет новые форматы и способы выражения старых, давно известных и ставших классическими сюжетов и идей [11].

Образ девушки, потерявшей возлюбленного, и связанные с ней легенды во все времена привлекали внимание деятелей искусства благодаря своей многогранности, находящей воплощение подчас в противоположных качествах. В современной медиакulture существует множество произведений, основанных на легенде о Мэн Цзяннун. Адаптации известного китайского сюжета были реализованы в разных жанрах экранного искусства — от короткометражных до многосерийных фильмов. Это произошло из-за того, что со временем сюжет дополнился множеством деталей, второстепенными линиями и персонажами второго плана, которые можно включить в многочисленные серии фильмов. За адаптацию классического сюжета в киноискусстве брались не только кинохудожники из материкового Китая, но и мастера из Тайваня и Гонконга [9].

Прежде чем описывать конкретные произведения искусства, следует отметить некоторые особенности китайского кинематографа. В 1966 г. в Китае началась «культурная революция», в период 1960–1980 гг. на всю культуру и искусство были наложены строгие цензурные ограничения. Множество фильмов, выпущенных еще до этого времени, было запрещено, а в промежутке с 1967 до 1972 г. художественное кино не создавалось в принципе [12, с. 157]. Сложными были годы восстановления культуры после 1980 г., когда режиссерам необходимо было одновременно учитывать мнение властей и конкурировать с только что появившимися индустриями впечатлений.

Автор настоящей работы не ставит цель проанализировать абсолютно все современные киноадаптации легенды о Мэн Цзяннун (это было сделано в других работах автора, посвященных традиционным китайским сюжетам в современной культуре [2]), однако для достижения обозначенных задач необходимо осмыслить самые яркие и показательные воплощения, а также показать их жанровое разнообразие внутри одного направления [13, с. 267–270].

Исторически первым фильмом, воплотившим в себе сюжет одноименной легенды, стал немой фильм «Мэн Цзяннун» (1926, режиссер Шао Цзуйвэн). Его выпустила шанхайская киностудия «Тяньи», одна из самых известных и востребованных на тот момент. «Тяньи» произвела множество кинофильмов за короткое время, большинство из которых стали популярными благодаря тому, что представляли собой киноадаптации известнейших китайских легенд. Анализируя этот фильм, не стоит забывать об особенностях жанра немого кино: часть аудиально ярких сцен сюжета (например, очень важная в легенде сцена плача Мэн Цзяннун) была адаптирована под исключительно визуальные способы передачи эмоций и переживаний героев. Глав-

ную героиню легенды сыграла актриса Ху Де, впоследствии прославившая шанхайские киностудии за рубежом. Важно отметить, что уже на столь раннем этапе развития кинематографа режиссеры обращались к легенде о Мэн Цзяннунь как к одной из ключевых в китайской культуре.

Некоторые адаптации легенды представляют собой синтез нескольких видов искусства. Примером такого феномена стал музыкальный фильм «Мэн Цзяннунь» (1986), поставленный режиссером Ша Данем. Сценаристы Ван Гуанья и Цзянь Чжи переставили акценты и превратили легенду в историческое повествование о времени Цинь Шихуанди, его страшных порядках и о строительстве Великой Китайской стены.

Этот фильм вошел в ряд классических произведений для нескольких поколений китайцев, которые теперь с теплом вспоминают его как картину, неоднократно просмотренную в детстве. В текстах песен, исполняемых персонажами, рассказывается о многих китайских культурных традициях, например одна из песен повествует о национальных и исторических праздниках в каждом месяце восточного календаря. Таким образом, данная киноадаптация хуже раскрывает образы отдельных персонажей и менее детально передает события легенды, однако отлично описывает исторический контекст происходящего.

В 2013 г. вышла мультипликационная интерпретация легенды о Мэн Цзяннунь. Авторы из материкового Китая сняли мультфильм из 26 коротких серий. Может показаться, что для такого количества серий понадобилось придумать много новых персонажей и добавить обстоятельства к уже существующему сюжету, однако это не так: каждая серия (5–7 мин.) представляет собой рассказ о ключевых событиях истории, поэтому в целом основная идея легенды передана довольно точно.

Мультфильм сделан минималистично — авторы не использовали новые технологии при прорисовке картинки, но сохранили традиционные особенности китайских музыкальных фильмов: у каждого из главных героев есть музыкальная партия, раскрывающая его характер, а все важные для сюжета локации прорисованы особо детально, несмотря на минимализм. Мультфильм рассчитан на детей, в песнях и текстах присутствует большое количество назидательных и поучительных моментов. В песнях-плачах главной героини есть также патриотические и революционные мотивы: она призывает общими силами справиться со сложностями несправедливого режима.

Существуют и более новые интерпретации легенды о Великой Китайской стене. Так, в 2015 г. вышел фильм китайского режиссера Цзян Юнбо, над которым работала команда фольклористов, активно изучавших историю легенды о Мэн Цзяннунь.

Версия легенды, закрепившаяся в современной медиакультуре, в большинстве случаев содержит конкретные отсылки к истории строительства Великой Китайской стены и другим событиям эпохи Цинь. Таким образом, она восходит только к эпохе Мин: как было уже описано в этой работе, история о плачущей девушке исторически не была связана с Цинь Шихуанди.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЛЕГЕНДЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Богатая культура Китая обладает множеством уникальных персонажей и запоминающихся сюжетов, но многовековую популярность сохраняют лишь единицы из них. Легенда о Мэн Цзяннунь не только дожила до современности, но и «обросла» новыми смыслами. В центре легенды оказывается невероятно многогранный персонаж Мэн Цзяннунь. Героиня, обладая удивительной красотой, в силу обстоятельств всю жизнь борется с несправедливостью, сохраняя любовь к погибшему мужу [14, р. 234]. В работе была раскрыта семантика образа плачущей девушки на основе одноименной легенды — одной из самых известных и популярных историй о любви на территории всего Китая. Данная цель была достигнута путем подробного изучения истории формирования и трансформации сюжета легенды, определения религиозного влияния на образы, сравнения современных репрезентаций легенды в кинематографе и выявления уникальных особенностей, позволивших легенде сохранить популярность до наших дней.

Традиционные сюжеты древних легенд, мифов и сказок часто становятся основой для новых произведений визуального искусства. Это актуально для Китая, где высоко ценятся традиции, особенно если на их примере можно научить патриотизму или рассказать историю страны. На тему легенды Мэн Цзяннунь были сняты полнометражные фильмы и сериалы разных жанров, в том числе анимационные. Легенда о Мэн Цзяннунь актуальна для внутреннего кинорынка и китайского зрителя (на Западе еще не успели ею заинтересоваться) [15]. Среди изученных автором материалов самые яркие и востребованные произведения были созданы в Китае.

В заключение можно сформулировать несколько выводов.

История о Мэн Цзяннунь начала зарождаться еще до описываемых исторических событий. Она постепенно обретала новые детали и подробности, благодаря которым становилась все более актуальной и популярной: в сюжете стали ярче проявляться конфуцианские постулаты, у главных героев появились точные, зафиксированные имена, легенда одновременно существовала в устном и письменном творчестве.

Несмотря на то что в древних версиях легенды больше внимания уделяется мужскому персонажу, в исторической перспективе прослеживается образ плачущей жены как главного персонажа. Отметим, что среди современных интерпретаций нашлись те, которые придерживались древней версии сюжета — это говорит о том, что для общества актуальны все вариации данной легенды, а не только общепринятая.

Публика вне Китая все еще с трудом понимает традиционные китайские сюжеты: из-за различий в менталитете очевидные для китайца вещи могут быть восприняты некорректно западными кинозрителями [13, с. 90–125]. Нередко самые популярные китайские сюжеты, поставленные в Европе, требуют подробных пояснений и культурно-исторических адаптаций для полноценного восприятия публикой. Несмотря на это, китайцы часто обращаются к традиционным легендам и используют их как основу для создания новейших произведений искусства.

Список источников

1. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. Москва : Наука, 1987. 527 с.
2. Болдырева Д.И. Интерпретация «Великих легенд» в популярной культуре Китая конца XX — начала XXI в. : магистр. дис. Москва, 2023. 91 с.
3. Рифтин Б.Л. Сказание о Великой стене и проблема жанра в китайском фольклоре. Москва : Издательство восточной литературы, 1961. 245 с.
4. Чунь цю Цзо чжуань : комментарий Цзо к «Чунь цю» / пер. с кит. гл. 1–5 ; коммент. и указ. М.Ю. Ульянова. Москва : Восточная литература, 2011. 335 с.
5. The Rehabilitation and Appropriation of Great Wall Mythology // China Heritage Quarterly. 2006. № 7. URL: http://www.chinaheritagequarterly.org/articles.php?searchterm=007_meng.inc&issue=007 (дата обращения: 25.11.2024).
6. The Cambridge History of Chinese Literature / ed. by Kang-I Sun Chang, S. Owen. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. Vol. 1. 408 p.
7. Спешнев Н.А. Китайская простонародная литература. Песенно-повествовательные жанры. Москва : Наука, 1986. 320 с.
8. Китайские народные сказки / пер. с кит. Б.Л. Рифтина. Москва : Гослитиздат, 1972. 333 с.
9. *Meng Jiangnü*. Brings Down the Great Wall : Ten Versions of a Chinese Legend / translation by W. Idema ; essay by H. Lee. Seattle : University of Washington Press, 2008. 240 p.
10. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. Москва ; Санкт-Петербург : Медиум ; Ювента, 1997. 312 с.
11. Jansson A. The Mediatization of Consumption // Journal of Consumer Culture. 2002. Vol. 2, № 1. P. 15–31. DOI: 10.1177/146954050200200101.
12. Торопцев С.А. Кино и «культурная революция» в Китае. Москва : Наука, 1978. 217 с.
13. Саид Э.В. Ориентализм / науч. ред. А.Р. Ихсанов. Москва : Музей современного искусства «Гараж», 2021. 560 с.
14. Waldron A. The Great Wall of China: From History to Myth. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 1990. 296 p.
15. Болдырева Д.И. Общность семантики мифологических образов как основа культурного сотрудничества России и КНР // «Востоковедение и африканистика» : материалы XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Москва : Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. С. 24.

The Legend of Meng Jiangnu: Adapting an Ancient Chinese Legend in the Modern World

Daria I. Boldyreva

National Research University Higher School of Economics (HSE), 20 Myasnikskaya Str., Moscow, 101000, Russia
ORCID 0009-0007-3206-2571;
SPIN 6439-1147;
diboldyreva@hse.ru

Abstract. *The popularity of the traditional story of the legend of Meng Jiangnu is increasing in modern culture: every year there are more and more lite-*

rary, theatrical and cinematographic references, and the number of films, TV series and music videos is multiplying. Culture reacts sensitively to any changes in society — new forms of embodiment of traditional stories appear, in which, nevertheless, familiar images continue to exist and develop. The purpose of this study is to explain the changes and transformations that led to the version of the story that remains popular and in demand today. The author gives a brief history of the development of the legend in the Chinese literary tradition to show the reader that different film adaptations correspond to different stages in the development of the story. The embodiments of the legend in contemporary screen culture are analyzed, which include films, silent films, TV series and animated works. The article uses the method of narrative analysis to identify invariant (static) and variant (circumstance-depen-

dent) elements of the narrative. It traces the development of images through the embodiments of the story of Meng Jiangnu in different contemporary art forms such as cinema and animation. It is concluded that the legend of Meng Jiangnu has not only “survived” to the present day, but also “acquired” new meanings.

Key words: Chinese culture, Chinese cinema, Chinese legends, Meng Jiangnu legend, screen culture, animation, serials, silent cinema, modern art, modern interpretations, screen arts, art culture, cultural theory and history.

Citation: Boldyreva D.I. The Legend of Meng Jiangnu: Adapting an Ancient Chinese Legend in the Modern World, *Observatory of Culture*, 2025, vol. 22, no. 1, pp. 104–110. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-1-104-110.

References

1. Yuan Ke. *Mify Drevnego Kitaya* [Myths of Ancient China]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 527 p.
2. Boldyreva D.I. *Interpretatsiya “Velikikh legend” v popularnoi kul’ture Kitaya kontsa XX — nachala XXI v.* [Interpretation of the “Great Folktales” in the Popular Culture of China at the End of the 20th — Early 21st Century]. Moscow, 2023, 91 p.
3. Rifting B.L. *Skazanie o Velikoi stene i problema zhanra v kitaiskom fol’klore* [A Tale of the Great Wall and the Problem of Genre in Chinese Folklore]. Moscow, Izdatel’sstvo Vostochnoi Literatury, 1961, 245 p.
4. Ulyanova M.Yu. (ed.) *Chun’ tsyu Tszu chzhuan’: kommentarii Tszu k “Chun’ tsyu”* [The Spring and Autumn Annals Zuo Zhuan: Zuo Commentary on the Annals]. Moscow, Vostochnaya Literature Publ., 2011, 335 p.
5. The Rehabilitation and Appropriation of Great Wall Mythology, *China Heritage Quarterly*, 2006, no. 7. Available at: http://www.chinaheritagequarterly.org/articles.php?searchterm=007_meng.inc&issue=007 (accessed 25.11.2024).
6. Chang Kang-I Sun, Owen S. (eds.) *The Cambridge History of Chinese Literature*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2010, vol. 1, 408 p.
7. Speshnev N.A. *Kitaiskaya prostonarodnaya literatura. Pesenno-povestvovatel’nye zhanry* [The Chinese Folk Literature. Song and Narrative Genres]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 320 p.
8. *Kitaiskie narodnye skazki* [Chinese Folk Tales]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1972, 333 p.
9. Meng Jiangnu. *Brings Down the Great Wall: Ten Versions of a Chinese Legend*. Seattle, University of Washington Press Publ., 2008, 240 p.
10. Horkheimer M., Adorno T. *Dialectic of Enlightenment*. Moscow, St. Petersburg, Medium Publ., Yuventa Publ., 1997, 312 p. (in Russ.).
11. Jansson A. The Mediatization of Consumption, *Journal of Consumer Culture*, 2002, vol. 2, no. 1, pp. 15–31. DOI: 10.1177/146954050200200101.
12. Toroptsev S.A. *Kino i “kul’turnaya revolyutsiya” v Kitae* [Cinema and “Cultural Revolution” in China]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 217 p.
13. Said E.W. *Orientalism*. Moscow, Muzei Sovremennogo Iskusstva “Garazh” Publ., 2021, 560 p. (in Russ.).
14. Waldron A. *The Great Wall of China: From History to Myth*. Cambridge, New York, Cambridge University Press Publ., 1990, 296 p.
15. Boldyreva D.I. Common Semantics of Mythological Images as a Basis for Cultural Cooperation Between Russia and China, “*Vostokovedenie i afrikanistika*”: materialy XXVIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh “Lomonosov” [“Oriental Studies and African Studies”: Proceedings of 28th International Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists “Lomonosov”]. Moscow, Izd-vo MGU im. M.V. Lomonosova, 2021, p. 24 (in Russ.).